

Персона

Золотой юбилей начинающего дирижёра

Эдуард Нам: «Я – посредник между оркестром и музыкальным произведением»

Он будто стесняется внимания к своей персоне и потому – даже собственному юбилею: Эдуард Нам и скромность – синонимы, и это знают все в Магнитогорске. Лучшее меццо-сопрано мира Олеся Петрова, участвуя в международном фестивале «Вива опера-2018», назвала Эдуарда Вилорьевича открытием года. Да и другие солисты и оркестранты не раз отметили: «Маэстро, с вами очень удобно петь – вы даёте дышать».

Театральные фестивали, в которых участвует Магнитогорский театр оперы и балета, обычно хвалят певцов и режиссёров – редко когда комплименты перепадают оркестру и уж тем более дирижёру. Но не в случае с Намом: все сразу отмечают, как прекрасно звучит оркестр театра и какой замечательный у него повелитель. Впрочем, повелитель ли? – спрашиваю дирижёра: уж больно скромно ведёте себя за дирижёрским пультом.

– Скромность – это в моём характере, – улыбается Эдуард Вилорьевич. – И потом, смысл дирижёрской профессии – не диктаторство, не подчинение оркестра. Я – посредник между оркестром и музыкальным произведением. Должен понять суть авторского замысла и понятными приёмами донести это до оркестра, а они – до слушателя.

Интерес к классической музыке Эдуард проявил в раннем детстве: в школе – он родился и вырос в казахском городе Рудный Кустанайской области – обожал уроки музыки, на переменах не отходил от учительского фортепиано – что-то подбирал, наигрывал. Родители к способностям сына отнеслись с пониманием – купили ему... как бы его назвать... духовое пианино: постоянно нажимая ногой на педаль, закачиваешь в него воздух – так привлекается звук. Нам смеётся: никогда больше подобных инструментов не видел. Играть на фортепиано учился не в музыкальной школе – посещал студию. В подростковом возрасте музыку забросил – пленили мальчишеские увлечения. Но в восьмом классе чётко осознал: хочу в музыкальное училище.

И – поступил, несмотря на то, что начального музыкального образования, по сути, так и не получил. Учился на дирижёрско-хоровом и активно занимался фортепиано. Потом была консерватория Нижнего Новгорода – прекрасная кузница музыкальных кадров. И первый судьбоносный человек – Маргарита Саморукова: прекрасный дирижёр, к которой со всего света ехали те, кто желал стать хорошим дирижёром-симфонистом. Оценив талант молодого человека, Маргарита Александровна отправила его на стажировку к дирижёру с мировым именем, профессору Московской государственной консерватории Геннадию Николаевичу Рождественскому. Эдуард Нам уверен: всем мастерством, которым обладает сегодня, он обязан этим двум великим педагогам.

Ах да, совсем забыли: как от фортепиано и хорового дирижирования Эдуард Вилорьевич переключился на дирижирование симфоническое? Ещё студентом музучилища Рудного однажды приехал в Челябинск и попал в оперный театр.

– Как сейчас помню, это была «Аида» Верди, и этот вечер перевернул мою жизнь, расставив всё на свои места, – вспоминает

Эдуард Нам. – Я влюбился в оперу и понял, что хочу дирижировать ею. С тех пор целенаправленно с каждой стипендией ездил в Челябинский театр оперы и балета.

После Нижнего Новгорода поехал поступать в Московскую консерваторию – разумеется, к профессору Рождественскому. Из сорока шести претендентов в третий конкурсный тур прошли всего двое – в том числе Эдуард Нам. Но – так уж случилось, на симфоническое дирижирование в тот год приёма не было. Молодому человеку предложили приехать через год – сразу на третий тур. Нам вернулся в Рудный. К тому времени его педагоги по музучилищу – супруги Левченко и Огарёвы – переехали в Магнитогорск. И Эдуард отправился к ним в гости. Разумеется, совершенно не подозревая, что решительно меняет свою жизнь.

Его повели смотреть консерваторию, которая только что революционно открылась в провинциальном Магнитогорске. В коридоре случайно встретили ректора и главного дирижёра консерваторского симфонического оркестра Александра Якупова. Он собирался в творческий отпуск – писать докторскую диссертацию – и нуждался в дирижёре, способном его временно заменить. Краткое знакомство, приглашение на прослушивание в сентябре. Нам приехал – и его взяли.

Работать собирался год – потом ведь его ждал третий тур экзамена в столичную консерваторию. Но в Москву не поехал: молодого дирижёра тепло приняли в коллективе, доверили оркестр консерватории, студенты были в полном восторге от молодого преподавателя, да и Магнитогорск понравился – несмотря на, в общем-то, печальную участь провинциального музыканта работать много, а получать мало.

В термин «провинциальный», кстати, он ничего отрицательного не вкладывает – говорит: в нашей стране только три театра непроvincиальных

Работал действительно много – Нам даже дирижировал оркестром цирка, и под его руководством коллектив звучал неожиданно прилично. Эдуард Вилорьевич смеётся: это была прекрасная школа руководителя – опыт профессионального и жизненного общения с не совсем пунктуальными и, чего уж там, не всегда трезвыми музыкантами. Попытался найти жизненный путь попроще – пробовал другую работу, получал приглашения из других городов, но... Магнитка не отпустила. Тем более, совсем скоро творческая жизнь забурлила с новой силой.

Александр Якупов стал третьим судьбоносным человеком в жизни Нама, у которого он научился упорно идти к достижению цели и быть принципиальным – Эдуард Вилорьевич уточняет: за правду – хоть на войну, такой Александр Николаевич. С ним открывали театр оперы и балета – это станет главным событием музыкального Магнитогорска, но тогда об этом ещё никто не знал. Более того, все считали задумку открыть в здании Дворца культуры храм оперы чистой аферой. Якупов бился с оппонентами, пробивал документы и решал прочие хозяйственные вопросы – а коллектив вовсю репе-

тировал, полностью веря в своего руководителя: всё, за что ни брался Якупов, у него получалось. Премьеру театра – «Кармен» – готовили в непростых условиях больше года, его в 1996-м театр и открыли.

Главным дирижёром Магнитогорского театра оперы и балета Эдуард Нам стал в 2002 году. Улыбается: и сегодня почти весь состав оркестра – его выпускники, хотя в консерватории он уже не преподаёт – времени не хватает. Но, учитывая, что уже трижды возвращался к преподаванию, возможно, будет и четвёртый раз. Пока же, совмещая работу в театре с дирижированием оркестром Магнитогорского концертного объединения, чувствует себя полностью на своём месте и улыбается, услышав от журналистов вопрос: правда ли, что у вас абсолютный слух?

– Правда, хотя для дирижёра это скорее вредно, чем полезно – даже микродиссонансы в оркестре сильно «бьют по уху», знаете ли.

Любимые композиторы – Чайковский, Бетховен.

Нелюбимые – современные, но тут же добавляет:

«Наверное, не досрочно до них пока» – и в этом весь Нам с потрясающей скромностью

Честно признаётся: не любит дирижировать опереттой, а вот работу с детьми – театр оперы и балета проводит много симфонических концертов с учениками музыкальных школ – почитает за честь и соглашается с коллегой Виктором Недовесовым: «Как сказал Дмитрий Кабалевский, для детей надо играть так же, как для взрослых, только ещё лучше».

Кстати, о детях. Настоящий корейский мужчина, отличающийся большой ответственностью, Эдуард Нам долго не обзаводился семьёй – крепко становился на ноги. Его дочке всего семь лет, и очаровательная Элеонора Эдуардовна Нам вьёт из отца верёвку – вообще-то о личной жизни господин Нам говорит неохотно, но, как только речь заходит о дочери, не может сдержать умиления. Только в одном пока намерен бороться с дочерью: если в будущем Элеонора, которая занимается в музыкальной школе, вдруг захочет стать профессиональным музыкантом – не желает своей крошке столь трудной судьбы. Смеётся: за женой далеко не ходил – нашёл на работе: Олеся скрипачка оркестра театра оперы и балета. Спрашиваю: на работе вы её руководитель, а кто дирижирует дома? В ответ бьёт юмором: «А мы дома стараемся не музицировать».

Нет места музыке и увлечению Эдуарда Нама – а о том, что он страстный рыбак, знают все его знакомые. Была и компания оркестрантов, с которыми

ми выезжал на озёра с удочками, и на вопрос журналиста о самом славном улове отвечает: улов – не главное, главное – процесс.

– В моей голове постоянно звучит музыка – порой даже ночами заснуть не даёт, и только на рыбалке она выключается. Наслаждаюсь тишиной, компанией и разговорами – обо всём, кроме работы.

Отмечаю: несмотря на корейские корни – а корейцы отличаются почитанием традиций, наблюдением за собой, к себе Эдуард Вилорьевич относится слишком уж по-русски легко: достижениями не хвалится, итоги к 50-летию не подводит.

– Я не корейский и не русский – я советский человек, воспитанный на советской идеологии, – улыбается в ответ. – А итоги подводить... Да какие у меня итоги? С детьми – точка не поставлена, может, и ещё наследники появятся. В профессиональном плане я вообще начинающий музыкант – кто-то из великих сказал, что после пятидесяти дирижёр только начинается: уже набран опыт, есть мастерство, но не исчезла свежесть восприятия. И это правда: бывает, открываю партитуру, которую «играл» десять, пятнадцать лет назад, и поражаюсь: как я раньше этого не видел?

– Чего «этого», Эдуард Вилорьевич? – спрашиваю. Он порывисто хватается за ноты, раскрывает и проводит рукой по музыкальным точкам-закорючкам.

– Да ведь это не просто ноты – здесь самая настоящая драматургия, всё написано – только смотри внимательно. И в двадцать лет, даже после объяснений великих педагогов, вряд ли смог бы это разглядеть – всё приходит с собственным опытом.

И всё-таки один итог его жизни совсем скоро состоится: до сего времени «неспетая песня» Эдуарда Нама была опера Петра Чайковского «Пиковая дама» – страстно мечтая дирижировать ею, лет пять буквально приставал к директору театра. И вот – сошлось, и перед скорой премьерой Эдуард Вилорьевич не скрывает: волнуется, тем более в юбилейный год. Слышала, магнитогорская «Дама» будет без купюр – в авторском замысле. Эдуард Нам согласно кивает головой, так и есть:

– Как можно, простите, «купировать» Чайковского? У меня рука не поднимется.

И напоследок не могу не спросить: а если бы всё сначала?... Эдуард Вилорьевич задумывается:

– Несерьёзно я часто думал о том, чтобы всё бросить, поменять работу. А если серьёзно подумать, кем бы ещё я мог стать... Честно – даже представить себе не могу.

Как не может представить театр без его скромного главного дирижёра директор театра Илья Кожевников.

– У Эдуарда Вилорьевича огромное музыкальное нутро и весь спектр качеств, необходимых для настоящего дирижёра, – говорит Илья Сергеевич. – За ним оркестр и солисты как за каменной стеной: он всегда услышит, поддержит, выправит ситуацию. Потому что блестящее образование, огромная музыкальная эрудиция и глубокие познания в чисто технических аспектах: как извлекается звук инструментами, как «летит» голос – чувствовать эти моменты, «дышать» вместе с музыкантами, и у него это прекрасно получается: каждый его жест при всей минималистичности отточен и выверен. За это его уважают и любят музыканты, мерило ценности дирижёра для которых не амплитуда его взмахов, не излишняя эмоциональность, а «разговор руками». Так вот Эдуард Нам умеет говорить руками, и очень выразительно.

Рита Давлетшина

Эдуард Нам